

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ АДЕКВАТНОСТИ ПЕРЕВОДА

Адекватный – или как его ещё называют, эквивалентный перевод – осуществляется на уровне, необходимом и достаточном для передачи неизменного плана содержания при соблюдении соответствующего плана выражения, т. е. норм переводящего языка. В процессе перевода часто оказывается невозможным использование соответствующих слов и выражений, которые нам даёт словарь.

Происходит это из-за различия систем исходного языка и языка перевода.

В подобных случаях переводчик прибегает к трансформационному переводу. Такой перевод заключается в преобразовании внутренней формы слова или словосочетания или же её полной замене для адекватной передачи содержания высказывания. Задача переводчика при достижении адекватности – умело произвести различные переводческие трансформации для того, чтобы текст перевода как можно более точно передавал всю информацию, заключённую в тексте оригинала, при соблюдении соответствующих норм переводящего языка.

Специалисты в области теории перевода до сих пор не пришли к общему мнению относительно самой сущности понятия «трансформации». Этим и объясняется большое количество классификаций, предложенных рядом учёных и отличающихся друг от друга. Поэтому проблема не до конца исследована и требует более глубокого изучения.

В нашей статье мы рассмотрели виды переводческих трансформаций, проанализировали их классификацию с точки зрения Л.С. Бархударова. Рассмотренные и проанализированные примеры перевода с использованием некоторых видов переводческих трансформаций доказали, что дословный перевод, близкий по семантике к тексту оригинала, мешает восприятию текста перевода. Для достижения адекватности перевода необходимы переводческие трансформации.

Ключевые слова: перевод, исходный текст, текст перевода, эквивалентность, адекватность, трансформации, переводческие трансформации, переводческие преобразования, прямые эквиваленты.

В процессе своей переводческой деятельности переводчик всегда преследует определённую цель – достижение адекватности перевода. Не всегда лексические единицы одного языка имеют точные аналоги в другом языке. Поэтому для решения этой задачи переводчик часто использует переводческие трансформации (преобразования). Их умелое использование обеспечивает адекватность перевода: текст перевода точно отражает содержание исходного текста.

Термин «переводческие трансформации» учёные, занимающиеся данной проблемой, толкуют по-разному. Р.К. Миньяр-Белоручев считает, что такое преобразование «заключается в изменении формальных (лексические и грамматические преобразования) или семантических (семантические преобразования) компонентов исходного текста». Также Р.К. Миньяр-Белоручев указывает на то обстоятельство, что компоненты исходного текста должны сохранять свои формации, предназначенные для передачи [10]. И. Рецкер считает, что переводчик передаёт значение иностранного слова в контексте и находит ему соответствующую замену на русском языке, не имеющую аналога в словаре.

Он относит трансформации к приёмам логического мышления. Такое явление относится к лексическим преобразованиям. Также И. Рецкер говорит в своих работах о грамматических преобразованиях. Эти преобразования осуществляются в процессе преобразования структуры предложения в соответствии с нормами ПЯ [13]. А.Д. Швейцер говорит о метафорическом преобразовании текста. В этом случае происходит замена одной формы выражения другой [19]. Если словарное соответствие отсутствует или не может быть использовано по условиям контекста, то переводчик может при переводе различных оригиналов воспользоваться «переводческими трансформациями» [2]. Л.К. Латышев приводит примеры, когда просто необходимо прибегать к намеренным отступлениям от текста оригинала – «переводческим трансформациям», т. е. буквальный перевод, либо же просто перевод, близкий к оригиналу по семантике, мешает восприятию ПТ. Возникает противоречие между двумя критериями адекватности перевода – равноценностью регулятивного воздействия ИТ и ПТ и их семантико-структурного подобия [4].

Тот факт, что многие слова не имеют прямых эквивалентов в других языках, отмечался очень давно. Еще в 14 веке считалось вполне приемлемым опускать в тексте перевода слова, или, напротив, расширять текст перевода путём добавочных лексических средств для раскрытия значения иноязычных слов. Допускалось введение не только отдельных слов, но даже целых предложений. Расширение текста перевода рассматривалось как вынужденный компромисс, необходимость. Особенно это касалось перевода сакральных текстов. Затем в эпоху Средневековья непереводаемыми считали светские тексты. В эпоху Возрождения считалось, что ничего из того, к чему прикоснулись музы, не может быть переведено на другой язык, не утратив гармонии. В более поздние времена было мнение, что добавление в перевод элементов «своего» искажает оригинал.

Единицы перевода, для которых существуют постоянные, незыблемые соответствия, составляют незначительное меньшинство, отмечает Перевышина И.Р. В основном же наблюдается несовпадение семантических систем и составляющих эти системы единиц разных языков. Бархударов Л.С. анализирует случаи частичного соответствия лексических единиц двух языков, случаи частичной эквивалентности, обусловленные явлением, которое можно назвать недифференцированностью значения слова в одном языке, сравнительно с другим [1].

В качестве примера приведем немецкий глагол «bekommen» и русский глагол «получать». Объем значения немецкого глагола «bekommen» гораздо шире объема значения глагола «получать» в русском языке. Так один и тот же глагол «bekommen» в зависимости от использования его с разными существительными в словосочетаниях может передавать различные эмоциональные ощущения: страх, храбрость. Этот же глагол обозначает обретение чего-либо (в зависимости от согласованного с ним существительного).

Er bekam Angst – Он испугался.

Er bekommt Mut – Наконец он набирается храбрости.

Sie bekam einen Sohn – У нее родился сын.

Er bekam eine schwere Krankheit – Он тяжело заболел.

Из последнего примера мы видим, что немецкий глагол «bekommen» (получать) может передавать также состояние человека, напри-

мер состояние здоровья. Итак, немецкий глагол «bekommen» в русском языке имеет свой прямой эквивалент «получать». Но помимо этого в сочетании с существительным может передавать физическое, эмоциональное состояние человека и т. д. Например:

Sie bekam einen Freund – у неё появился друг.

Конечно же, если бы мы перевели это предложение буквально, то нарушили бы нормы русского языка. Никто не говорит «она получила друга».

Меньший семантический диапазон глагола «получать» в сравнении с широким объемом понятия глагола «bekommen» вынуждает использовать в переводе помимо прямого эквивалента также многочисленные лексико-семантические перефразирования.

Отсутствие прямых эквивалентов объясняется своеобразием немецкого и русского языков. Так, например, в немецком языке отсутствует грамматическая категория вида. В этом случае при переводе видовых форм русского глагола переводчик использует различные средства. К ним относятся словообразовательные элементы, такие как приставки и суффиксы. Например:

Угрюмо и строго маячили чёрные трубы.

В немецком варианте предложение выглядит так:

Düster und streng schimmerten undeutlich die hohen schwarzen Schornsteine. Как видно из примера, русский глагол «маячить», для которого не нашлось прямого эквивалента в немецком языке, переводчик перевёл словосочетанием «schimmerten undeutlich», что в буквальном переводе обозначает «мерцали смутно».

При сопоставлении текстов оригинала с переводными текстами становится очевидным, что конкретное распределение элементарных единиц смысла (сем или семантических компонентов) и смысловых акцентов в предложениях ИТ и ПТ, как правило, не совпадают. Но данное обстоятельство, равно как и отсутствие в переводящем языке (ПЯ) соответствующих эквивалентов языковых единиц исходного языка (ИЯ), вовсе не означает, что понятия, выраженные в ИТ, не могут быть воспроизведены в ПТ, поскольку арсенал языковых средств как в ИЯ, так и в ПЯ позволяет передавать самые разнообразные понятия, мысли и чувства.

Переводческий выбор детерминируется факторами как лингвистического, так и экстралингвистического характера: различие систем ПЯ и ИЯ, функционально – стилистические особенности подлинника, особенности языковой и речевой норм, характерные для ИЯ и не встречающиеся в ПЯ, индивидуальный стиль автора ИТ – вот далеко не полный круг вопросов, без рассмотрения которых невозможно объяснить трансформации ПТ, выбрать способ трансформационного перевода либо оценить его. Таким образом, Перевышина И.Р. делает вывод, что перевод в известной степени субъективен, однако он субъективен лишь в том смысле, в каком субъективно любое речевое произведение, являющееся результатом речи отдельного лица. Однако субъективность перевода весьма ограничена рамками ИТ. Из всех видов речевых произведений акты перевода наиболее обусловлены, поскольку помимо ограничений, налагаемых системой языка перевода, они еще дополнительно детерминированы сознательным стремлением переводчика как можно полнее воспроизвести содержание текста оригинала.

Различают несколько видов переводческих трансформаций. Кроме того, следует отметить, что существует большое количество их классификаций, предложенных рядом учёных и отличающихся друг от друга. В своей работе мы рассмотрим некоторые из видов переводческих трансформаций и будем придерживаться их классификации с точки зрения Л.С. Бархударова.

Широко применяются в переводе морфологические трансформации. Они заключаются в замене частей речи, грамматических форм (времен, степеней сравнения, падежей, единственного и множественного числа, суффикса на префикс, префикса на суффикс, причастия на существительное, причастия на деепричастие и т. д.). Например: *koloniale Intrigen* – интриги колониалистов; *Es wird bald schneien* – скоро будет снег; *geschmacklos* – безвкусно; *die Tochter eines hohen Offiziers* – дочь одного из высших офицеров; *Da es ziemlich still ist, können wir hören, wie die Transporte hinter der gegnerischen Front rollen...* (Е.М. Remarque). – У нас сравнительно тихо, поэтому мы слышим, как за линией обороны противника всю ночь катятся железнодорожные составы.

Суть синтаксических трансформаций заключается в изменении синтаксических функций слов и словосочетаний: изменение порядка слов (особенно при передаче тема – рематической структуры предложения), опущение (элиминация) из предложения отдельных слов, вклинивания (добавление, введение дополнительных слов в структуру предложения), перенос слов из предложения в предложение, объединение двух предложений в одно, разбивка одного предложения на два, замена простого предложения на сложное, сложного на простое. Так же может быть изменение порядка следования предложений, перестройка синтаксической структуры, разнообразные вариации рисунка фразы, замена глагола на причастный или деепричастный оборот, предложений с *man* или *es* на личное предложение, активной конструкции на пассивную, пассивной на активную. Словосочетания или распространенные определения могут быть заменены на предложение, а предложение на словосочетание или распространенное определение. Можно поменять тип сказуемого, а именно заменить глагольное на именное, именное на глагольное и мн. др. Например: *Sie war gelassen* – Она чувствовала себя спокойной; *Wolfgang hatte den Raum verlassen* – Вольфганг вышел; *Plötzlich setzte die Musik aus. Der Konsul hatte ein Zeichen gegeben.* – По знаку консула музыка смолкла; *Vor kurzem erhielt die Stadt ein neues Stadion.* – Недавно в городе был открыт новый стадион.

Семантические трансформации осуществляются на основе разнообразных причинно – следственных связей, существующих между элементами описываемых ситуаций.

Семантические трансформации связаны с более глубокими модификациями в плане содержания. Сравнивая между собой языки, мы обнаруживаем в каждом такие явления из них, которые не имеют соответствия в другом. Различают следующие семантические трансформации:

– Трансформации, в которых происходит изменение каузальных/причинно-следственных отношений, смысловых элементов фразы. Например: Он подорвался на mine (следствие). *Er war auf eine Mine gerannt/gelaufen* (причина); *Mip hat eine Woche frei.* Мип на неделю взяла отпуск (замена следствия/результата на при-

чину/предшествующее действие); Es ist eine Menge passiert (запись в дневнике). У нас опять куча новостей (причина: произошло много событий, следствие: много новостей для дневниковых заметок).

– Эксплицитная передача имплицитного (и наоборот). Например: «Setzen Sie sich auf ihren Platz!» – Er sprach betont hochdeutsch. – «Сядьте на свое место!» – Он говорил подчёркнуто правильно и вежливо. (Экспликация имплицитного: использование литературного немецкого языка вместо более близкого в обиходе диалекта).

– Логически-семантические трансформации. Антонимические замещения: Unbegreiflich! Was ein Mensch im Schlaf träumen kann! (nach B-Kellermann). – Непостижимо! Чего только не приснится человеку! Перестановка отношения субъект – объект с замещением модального глагола с помощью синонимического предиката: Der Besitzer der Papierfabrik zählte alles selbst nach, sogar die von den Lumpen abgetrennten Knöpfe durften ihm nicht entgehen (nach Th. Mann). – Хозяин все контролировал, он даже требовал, чтобы все пуговицы, срезанные с тряпья, сдавались лично ему.

– Конверсия: «перевернутое» описание ситуации, описание отношений семантических компонентов «с противоположного полюса». Например: Sie lit an Torschlusspanik. – Ее угнетал страх приближающейся старости.

– Антонимический перевод: взаимозамена противоположных понятий при сохранении исходного смысла фразы: замена слов антонимами с отрицанием, утвердительных предложений отрицательными (и наоборот), по принципу: Он не сказал ни слова. Он молчал; Он не умен. Он глуп. Например: Die Reiter saßen 14 Stunden und mehr im Sattel... – Всадники по 14 часов и более не слезали с седла; Ihre Unterlegenheit an technischem Können versucht die Mannschaft durch hohes Spieltempo auszugleichen. – Превосходство противника в технике команда пытается компенсировать высоким темпом игры; Die Freiheit geht nie unter. – Свобода победит.

Суть стилистических трансформаций состоит в мотивированном изменении образной структуры исходного текста либо его лексического наполнения с целью достижения коммуникативно-функциональной и художественно-эстетической адекватности ИТ

и ПТ или утрата эмоционально – оценочных либо образно – стилистических характеристик языковых единиц ИТ при выборе переводческих соответствий.

При этом возможны следующие варианты стилистических соответствий фрагментов ИТ и ПТ:

– Сохранение образности и экспрессии ИТ в переводе.

– Частичные изменения в ПТ образности и экспрессии ИТ.

– Полная замена образности с сохранением эмоционально-экспрессивной окраски.

– Утрата образности и экспрессии [13, С. 161–162]

Сообразно данным типам соответствий различаются следующие основные приемы стилистических трансформаций:

Адекватная замена – это один из приемов адекватного перевода, основывающегося на многочисленных «технологических» операциях, основными из которых являются:

– выбор лексически неадекватного слова или оборота с близким смыслом и аналогичной стилистической окраской – например, Würmchen = клопик, карапузик; криминальное чтение = Krimis-Lesefutter.

– замена символического образа ИЯ некоторым традиционным символическим образом ПЯ, не имеющим ярко выраженной национальной окраски и пробуждающим аналогичные ассоциации: например, немецкий der Ochse как символ глупости аналогичен русскому образу барана или осла и т. п.; der Weihnachtsmann = Дед Мороз; Frau Holle = Матушка Зима.

– Экспликация образа, образного сравнения, игры слов посредством дословного перевода или калькирования (в том случае, если это позволит передать читателю образные ассоциации исходного текста): «Wieder ein Militärmarsch: „Leichte Kavallerie“ von Suppe». – «Suppe? Ein bisschen komischer Name, was?» – «Und dieser Suppe kocht ganz gute Musik» (W. Bredel). = «Опять военный марш: легкая кавалерия Зуппе» – «Зуппе? Суп? Странная фамилия, вы не находите?» – «А этот Зуппе варит неплохую музыку». Здесь имеет место экспликация игры слов: французское имя Suppé, воспринятое как аналог немецкого Súppe, побуждает собеседников к каламбурному обыгрыванию значения

этого слова, переводчик вынужден перевести слово Suppe (суп), чтобы передать подтекст и игру слов.

Идиоматизация/фразеологизация: замена слова, свободного сочетания или оборота идиоматическим, устойчивым оборотом: говорить намеками = durch die Blume reden; беситься = auf die Palme steigen. Рассмотрим ещё пословицы:

Geschwindigkeit ist keine Hexerei. (Ловкость рук – и никакого мошенничества). В дословном же варианте эта пословица звучала бы: «Скорость – это не волшебство». Такой вариант перевода немецкой пословицы носителю русского языка был бы непонятен в конкретном контексте, так как не передаёт смысл этого выражения.

Образ дуба в понимании двух народов (немецкого и русского) олицетворяет образ силы, могущества и гордости. Это послужило основой для ряда фразеологизмов:

Er stand fest wie eine Eiche. (Он стоял прочно как дуб)

Er war stark wie eine Eiche. (Он был сильный как дуб)

Von einem Streiche fällt keine Eiche. (За один раз дерева не срубишь)

В первых двух примерах мы имеем дело с буквальным переводом. Здесь это вполне возможно сделать, так как есть прямые соответствия в русском языке. А вот третья пословица в буквальном переводе означает: «от одного удара дуб не валится».

Правильная передача содержания пословицы, как в устном варианте перевода, так и в письменном – очень сложная задача переводчика. Очень интересный пример приводит В.Н. Комиссаров о том, как из-за ошибок переводчика, его незнания русских пословиц была искажена межъязыковая коммуникация. Речь идёт о случае в американском суде. Слова русской

женщины, обвиняемой в краже курицы, были переведены буквально. На вопрос, зачем она это сделала, обвиняемая ответила: «Нужна мне Ваша курица». Переводчик понял это высказывание буквально и перевёл, что курица женщине была нужна. После этого судья спросил, давно ли обвиняемая решила украсть курицу. Возмущённый ответ женщины, что она « всю жизнь мечтала » это сделать, переводчик опять понял буквально. Он перевёл, что обвиняемая уже давно мечтала украсть курицу. Судья продолжал: «Значит, Вы признаёте свою вину?» Возмущению женщины не было предела: «Здравствуйте, я Ваша тётя». Можно себе представить, что мог сообщить переводчик Суду, опять не поняв женщину. Да, он сказал, что обвиняемая является родственницей судье. Возможно, случай придуман, анекдотичен, но он очень хорошо показывает, насколько серьёзны последствия ошибок переводчика, его неумение, незнание сути идиоматических выражений.

Экспрессивизация: замена слова широкой семантики с нейтральной стилевой окраской на более конкретное слово и экспрессивное: например, Plötzlich hörte man einen entsetzlichen Schrei: es war die Magd. = Вдруг все услышали громкие крики ужаса: это кричала служанка.

Мы рассмотрели некоторые виды переводческих трансформаций, привели примеры перевода с их использованием и можем сделать вывод, что переводческий выбор определяется лингвистическими факторами. Различие систем ИЯ и ПЯ, стилистические особенности оригинала, особенности языковой и речевой норм ИЯ и ПЯ, а также индивидуальный стиль автора исходного текста – это те обстоятельства, без которых нельзя объяснить использование переводческих трансформаций. Именно с их помощью возможен адекватный перевод, равноценный в плане воздействия исходного текста и текста перевода.

30.09.2015

Список литературы:

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. (Вопросы общей и частной теории перевода) М.: Международные отношения, 1975, – 324с.
2. Комиссаров В. Н. Теория перевода. – М.: Высшая школа, 1990, – 80с
3. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. – М., 1980, – 207с.
4. Латышев Л. К. Курс перевода. Эквивалентность перевода и способы её достижения. – М.: Межд. отн., 1981, – 198с.
5. Латышев Л.К. Межъязыковые трансформации как средство достижения переводческой эквивалентности.//Семантико-синтаксические проблемы теории языка и перевода. М., 1986. 107с.
6. Левицкая Т., Фитерман А. Почему нужны грамматические трансформации при переводе?//Тетради переводчика. М., 1971. Вып. 8., 56 с.

7. Лещенко М.И. Виртуальный и актуальный аспекты предложения. – Минск, 1988, – 189с.
8. Львовская З.Д. Теоретические проблемы перевода. – М., 1985, – 214с.
9. Миньяр-Белоручев Р.К. Как стать переводчиком? – М.: Стелла, 1994. -144с.
10. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М.: Московский лицей, 1996. 190 с.
11. Миньяр-Белоручев Р.К. Общая теория перевода и устный перевод. М.:Воениздат, 1980. 237 с.
12. Перевышина И.Р. Теория и практика перевода. – Спб.: Антология, 2007. – 560 с.
13. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Международные отношения, 1974. 216с.
14. Федоров, А. В. Основы общей теории перевода / А. В. Федоров – Москва: Высшая школа, 1983. – 304 с.
15. Федоров, А. В. Введение в теорию перевода / А. В. Федоров – Москва: Издательство литературы на иностранных языках, 1953. – 336 с.
16. Федоров, А. В. Очерки общей и сопоставительной стилистики / А. В. Федоров. – Москва: Высшая школа, 1971. – 364 с.
17. Черняховская Л. А. Перевод и смысловая структура. – М.: международные отношения, 1976, – 298с.
18. Чужакин А. П., Палажченко П. Мир перевода 2000. – М.: Валент, 2000,– 184 с.
19. Швейцер, А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер – Москва: Наука, 1988. – 215 с.

Сведения об авторе:

Денина Ольга Оскаровна, доцент кафедры немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка факультета филологии и журналистики Оренбургского государственного университета, кандидат педагогических наук, доцент

460018, Оренбург, пр-т Победы, 13, e-mail: olga-oren@mail.ru